

Ли Мезина

ДОЧЬ
СЕВЕРА
СИЛА ЗЕМЛИ

Ли Мезина

Дочь севера. Сила Земли

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=70299574

SelfPub; 2024

Аннотация

Настало время развязки! Сердце хочет простить, в душе расцветает счастье, а тело дрожит от одного лишь взгляда чёрной бездны любимых глаз моего гвардейца. Но у меня нет на это времени... Потому что король, кажется, не верит в войну, что уже началась... Значит я – единственная надежда на спасение, последняя дочь севера. Смогу ли я защитить мой суровый край? Смогу ли остановить врагов, несущих смерть? Хватит ли сил расстаться с любимым и отдать жизнь за то, что дорого? Финальная книга цикла.

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	13
Глава 3	22
Глава 4	31
Глава 5	40
Глава 6	49
Глава 7	58
Глава 8	67
Конец ознакомительного фрагмента.	77

Ли Мезина

Дочь севера. Сила Земли

Глава 1

Лиабэл Северная

Горги хоть и жили разрозненными племенами, но время от времени доставляли проблемы, серьезные проблемы. То одни устраивали междоусобицу, подчиняли всех вокруг, то другие создавали альянс. И каждый раз объединённые звери шли войной на людей. Точнее на Лостиркуд, ибо других поселений на севере не было. Поэтому гулкий сигнал горна, означающий боевую тревогу в наших местах знает любой ребёнок. А самое главное, прекрасно понимает, что делать после нападения.

Край наш суровый. И с детства от тебя не скрывают его опасности. Есть правила, которые не нарушают даже самые отъявленные хулиганы. Есть ситуации, в которых и непримиримые враги бросаются друг другу на выручку. Боевая тревога, как раз из этого числа.

Абсолютно каждый житель Лостиркуда знает, что ему делать, когда звучит горн. Никто не спорит, не жалуется, все четко выполняют свою работу. Маленькие дети, под пристальным взглядом старших, прячутся. Под Северным гвардейским

корпусом располагается подземное убежище, с запасами первой необходимости. Все парни отправляются под стены. Поднимать бочки со смолой, подавать орудия, оттаскивать раненых. Женщины прячут скот, занимаются пострадавшими. Целители, охотники и особо сильные мужчины держат оборону на стене. Гвардейцы же дают бой в окопах. Эта столетиями отработанная тактика работала, словно живой механизм.

Когда мы вышли из портала прямо посередине площади перед корпусом, сразу же облегченно выдохнули. К нам быстрым шагом и вполне организованным строем шли дети. Точнее к убежищу. Атака только началась, и мы успели как раз вовремя.

Каждый быстро скидывал рюкзак и остальной скарб. Гвардейцы было ринулись вперёд, к стене, я не отставала, но замерла, под гневный окрик командира.

– Лиа, не до тебя сейчас! Живо спряталась!

– Обязательно, в прошлом году обязательно бы спряталась! – вскинулась в ответ – А сейчас не мешай, я присоединюсь к остальным женщинам!

– Тоже мне женщина, – нахмурился было Камар, но получил локтем в бок от Родша.

– Молчи, она одна вылечит больше, чем половина наших баб! – странно было видеть эту парочку не согласной друг с другом. Но было приятно, что хотя бы Родш встал на мою сторону.

Я была в своём праве, а переубедить все равно никто не смог бы. Так что гвардейцы перестали терять время и побежали. Один лишь новенький задержался на мгновение, чтобы быстро меня обнять и шепнуть куда-то в макушку.

– Будь осторожна! Прошу!

– Ты тоже, – не удержалась и прижалась к Гастилю. В конце концов, могу я обижаться, но при этом переживать за одного и того же человека!

– Ради такого, – он слегка отодвинулся, чтобы заглянуть мне в глаза – я готов атаки каждый день отбивать.

Волосы цвета воронова крыла торчали вихрами даже из-под картуза. Жесткие, скульптурные черты лица разгладились от шальной улыбки. Твёрдые, могучие руки держали так нежно. А высокое, широкоплечее тело было горячим и родным. Я смотрела в глаза, силясь понять, почему снова и снова не могу найти в себе сил оторваться от их хозяина. Словно чёрная бездна, они манят, обещают, заставляют забывать обо всем.

– Идиот, – шепчу я сквозь улыбку.

– Знаю, – кивает он в ответ и устремляется вслед за остальными.

Мне потребовалось пару секунд, чтобы отбросить смятение, тревогу и унять дрожь. Не знаю, что решу сама, но тело на новенького словно никогда и не обижалось. Тряхнула головой, в дебри наших запутавшихся отношений, мне сейчас лезть некогда. Обида не прошла, но как-то притупилась за

время обратной дороги. Вспышки его ревности, даже забавляли. А допрос по поводу принца был обусловлен именно ей, другого объяснения я просто не придумала. Мои же чувства... были слишком сильными, чтобы просто вычеркнуть Гастиля из жизни. Но об этом я подумаю, если мы отобьем атаку. Точнее не если, а когда. Вот с таким настроем и побежала к краю города.

Горн продолжал трубить тревогу. Улицы близ стен со стороны границы заполнялись. Со всех переулков выбегали местные. Однако жители не здоровались, не обменивались новостями. Лишь короткие кивки, каждый был занят делом.

Шум, суета, напряжение. Воздух буквально звенел. Я краем глаза заметила группу женщин и двинулась к ним, когда все началось.

Первое столкновение, разрежало пространство. Не смотря на стену и полное отсутствие видимости, каждый почувствовал, как ударили плетения заклинаний наших гвардейцев. Там началась битва. До нас доносился лишь утробный вой горгов, от которого кровь стыла в жилах. Все новые и новые магические атаки эхом докатывались сюда. Мы же замерли прислушиваясь. И молясь.

Не знаю, что делали мужчины на стенах. Мы видели только постоянное движение, смену позиций, мелькающие бочки со смолой. Нам, женщинам, оставалось только надеяться, особенно на то, что наша помощь не понадобится. Я присоединилась к остальным и молча взялась раскладывать пред-

меты первой помощи. Мне коротко кивнули, а Салли легонько сжала плечо. Знаю подруга, вот я и окончательно выросла, теперь мы вместе стоим не только на рынке, но и при атаке.

Свистящий звук, заставил всех отскочить под кровлю домов. Спустя секунду облако стрел зависло на небе, сделав яркое утро тусклым и серым. После чего смертоносным дождем обрушились на стены и пространство за ними. Горги были прирожденными войнами, настоящими хищниками. И оружие у них было под стать. Стрелы, не исключение. Чуть длинее, массивнее, они могли пробить даже кожаный доспех. И сейчас огромное их количество устроило настоящий хаос.

На стене послышались первые вскрики раненых, женщины подобрались, зная, что сейчас молодые парни, ещё не умеющие держать оружия, понесут особо тяжёлых к нам. В груди разливалась горечь, по спине спускался липкий страх.

Мы все дружно вздрогнули, едва уловили звон оружия. Горги подошли вплотную, наверняка, под прикрытием лучников. Тут же послышались короткие приказы сверху. Мужчины стали поджигать и скидывать бочки. Кто-то отстреливался. Главный целитель, Ролжен Энгор, плёл одно заклинание за другим. Насколько я знаю у мужчины вряд ли имеется широкий выбор боевых плетений, но маги должны иметь хоть несколько вариантов. Это входит в базовое обучение.

Женщины ринулись на встречу первым тяжело раненым. Со слабыми повреждениями не один северянин не уйдёт с

поля боя, наши мужчины не такие. А значит, стрелы задели кого-то серьезно. Я осталась на месте. Слишком маленькая, физически слабая, буду только мешаться при переносе здоровых и тяжёлых мужчин без сознания или близких к этому состоянию. Зато встречу и сразу же займусь тем, в чем мне нет равных. Лечением! Я может всего лишь травница! Но даже сам Ролжен признал мои знания в целительстве. А теперь, когда сила Земли стала откликаться, я буду использовать и ее. Вообще сделаю все, что возможно!

Принесли мясника, охотника и служителя храма всех Богов. Сколько раз последних умоляли оставаться в своих святых стенах! Но разве они послушают? Продолжают твердить о божественном благословении, идут на стену и наравне со всеми отбиваются от захватчиков. Хотя уж кто-кто, а я их понимаю, тяжело оставаться в стороне, особенно когда тебя об этом просят!

Первый был без сознания, и я на автомате бросилась к нему, чтобы провести диагностику. Хотя стрела торчащая из легкого явно демонстрировала повреждения, но не отвечала на вопрос, почему он в обмороке. Магический импульс быстро подсказал ответ, пошатнулся, когда ему пробило грудь и затылком ударился, скорее всего о каменную кладку. Небольшой ушиб вырубил мясника, а мне предстоит спасти ему жизнь. Все это я определила за доли секунды. Сейчас окружающего мира не существовало, был только мясник, я, его свистящее дыхание.

– Держите его за плечи, он должен сидеть, – обращаюсь не к кому-то конкретному, просто в воздух. Знаю, что свободные руки пока есть, а значит помогут.

Тянусь к ветоши, быстро смачиваю спиртом. Уверенно ломаю стрелу и одним движением проталкиваю ее насквозь. Как только обломок падает со стороны спины, прижимаю к обоим концам раны ветошь и посылаю чистую силу. Немного, иначе моего резерва не хватит надолго, а свалиться без усталости я пока не могу. Но и этого хватит, чтобы мясник был стабилизирован на какое-то время. А там дадут Боги, подлечим его окончательно.

– Стягивайте, да потуже. И можно оттаскивать, – все также прошу помощи ни у кого. Однако, тут же узнаю руки Салли, что ловко перевязывают нашего общего защитника.

Поднимаю голову и вижу, что со служителем уже всюю занимаются. А вот к стонущему охотнику, не знают как подступиться. Ещё бы! Стрела рассекла живот и оттуда грозят вывалиться внутренние органы. Которые и придерживает, ругающийся последними словами мужчина.

– А ну заткнулся! Мы или помогаем, или начинаем костёр для прогулки в бездну готовить! – гаркнула, перекрикивая брань охотника.

Мой гнев всегда вводил людей в ступор. Слишком уж не вязалась ярость с мягким цветом ореховых огромных глаз. Слишком морщился курносый нос. Слишком кривились пухлые губы. Зато рыжие волосы, как всегда растрепан-

ные, прекрасно сочетались со злостью, создавая вокруг меня огненный ореол.

Вот и охотник не стал исключением. Примолк, хмуро уставился на меня. Но косыми взглядами пусть смущает кого другого. Я же подошла и быстро пустила ещё одну диагностику. Все не так плохо. Внутренние органы не задеты, только большая рана и потеря крови.

– Прикуси! – сунула ремешок охотнику, тот покорно выполнил команду.

А я, стараясь не обращать внимания на дрожь тела, зашивала рану. Конечно, этому травниц не учат, но считай пригодились навыки от мамы-швеи. Впервые так благодарна своему умению отрешаться от всего происходящего. Я не слышала звуков, не видела, что происходит вокруг. Только шила. А когда закончилась, виски буквально разорвало, от навалившегося вокруг ужаса.

Успела сунуть охотнику снотворного, наложить повязку и меня скрутило от окружающего безумия.

Тяжелораненых стало уже больше десяти. Вокруг разливался металлический запах крови. Шум боя, свист стрел, выкрики боевых плетений заклинаний. А на стенах я и вовсе увидела самое ужасное.

Высокие, даже длинные. Обманчиво тонкие, хотя при этом крепкие и сильные. С темно-зелёной кожей, наростами по рукам и ногам. В меховых коротких куртках и плотных кожаных штанах. С длинными волосами, заплетенными

в косы всех оттенков фиолетового, синего. А главное с ослепительно белыми глазами, луками за спиной и мечами, дубинами, молотами в руках. Горги. Которые пробиваются в город!

Глава 2

Гастиль диль ван хейзен Примонд

Не знаю, что разгоняло мою кровь сильнее. Опасность, к которой мы столько готовились. Продумывали оборону, выработывали тактику, ставили сеть ловушек. Или же секундное прикосновение рыжей бестии. Легкое, мимолетное, но самое главное самостоятельное.

Рыжая прижалась ко мне, переживала, улыбалась. Даже не подозревая, что заставляет полыхать мою душу, а сердце озаряет надеждой. Ведь если ей не все равно, значит у меня ещё есть шанс. И даст Боги, я его не упущу. А если для этого нужно отразить атаку, то будь там хоть сами демоны бездны – так тому и быть!

Мы ринулись к стенам, надо успеть возглавить оборону. Что бы не говорил про мой вклад командир, я то знаю, кто настоящий защитник севера. Местным очень повезло, что Баригор диль Базматти после своего распределения оказался по уши влюбленным в свою будущую жену, Мирашу. Потому как, этого гвардейца точно ждала блестящая карьера в любом корпусе империи.

Наш командир отличался не только суровым нравом, но и блестящим умом, нестандартным подходом к выполнению задач, большим резервом. Пока мы продумывали планы обороны, я не раз мог оценить изящные решения, которые пред-

лагал мужчина. В итоге, с уверенностью заявляю, что даже низшее аристократическое сословие не помешало бы сделать ему головокружительную карьеру, получая одно повышение за другим.

Но на счастье всего севера, он остался здесь. И успел вовремя вернуться. Потому как, опоздай мы хоть на несколько часов, не думаю, что Норт, оставшийся за старшего, сумел бы обеспечить защиту. Пусть она и была отрететирована, заучена всеми гвардейцами. Баригор диль Базматти одним своим видом приводил Северный гвардейский корпус в состояние идеально работающего механизма. Поднимал боевой дух, вёл за собой, объединял силу каждого подопечного в несокрушимую мощь.

Мы подбежали к тайному ходу в крепостной стене, быстро скользнули внутрь. А через несколько заворотов в абсолютной темноте, уже выходили по ту сторону. Таких проходов было достаточно много, и они открывались совсем простеньким плетением. Силы практически не требовали, но и опасности никакой не таили. Это тайное гвардейское заклинание, даже маг не сможет открыть такую дверь. Что уж говорить про горгов, что лишены владением эфира вовсе.

Оглядевшись быстро отметили, что шахматный порядок в укреплениях уже соблюден. Сквозь проходы продолжают выходить гвардейцы, занимают свои позиции. Мы быстро устремились каждый к своему месту.

– Гвардейцы, – раздался громкий бас командира над

снежным простором, – если надеялись пофилонить и сразиться в полсилы, как обычно, то я не зря вашу лень ещё в имперской столице учуял! Все собрались! Пленных не брать, тварей уничтожать быстро, экономя силы, но показательно для остальных! И чтобы ни один из вас не смел умирать! Я вечером планирую, обниматься с женой, а не утешать ее на погребальных кострах. Все ясно?

– Так точно! – раздался синхронный и воодушевленный возглас нескольких десятков голосов.

Чтобы не говорил командир, он переживал. Сильно и за каждого. Особенно, за нас. Считал, что Боги просто послали мальчикам неподъемное испытание. Или решили наказать его самого. Поэтому все гвардейцы по-распределению были в группе с Базматти, он собирался лично проследить, что свою обязательную службу мы закончим в целости и сохранности.

Мы рассредоточились по окопам. Конструкция совсем простая, небольшое углубление в земле, плюс мешки, имитирующие стену, вот и все. Но этого достаточно, чтобы не попасться под первую же стрелу.

Быстро кивнул парням, оценил выстроившихся на границе с лесом врагов. Горги. Свирепые, сильные воины. Непроизвольные мурашки побежали по телу, от их высоких фигур, что таились между деревьев. Они скалились, поигрывали оружием и уже нетерпеливо перетаптывались в ожидании битвы.

Мощный рык, к которому стали присоединяться войны, пробирал до самых костей. С боевым кличем Горги бросились на нас. И эфир тут же заискрился от боевых заклинаний, что стали плести все гвардейцы разом.

Я выпустил первую огненную стрелу, пробив бедро воина с темно-синими косами. И тут же пожалел. Командир предупредил, что боевая ярость горгов делает их практически нечувствительными к боли. Напротив, она только распыляет азарт битвы. Горг лишь криво оскалился, набирая скорость.

– Точнее, Примонд, – рывкнул командир, выпуская следом прицельный ледяной кинжал, добывая горга, ударом в грудь.

В воздухе проносились все новые и новые боевые заклинания. Врагов сбивали с ног воздушными смерчами, валили камнепадами, тормозили отравленными облаками газов. Но из леса выходили все новые и новые горги. Бездна! Да сколько же их там?

– В укрытия! – оглушительно заорал командир, что пока не потратил ни одного заклинания впустую.

Все разом кинулись вниз, ближе к земле. А Базматти, напротив взобрался на стену укрепления и вскинул руки вверх. Эфир вихрем закружился вокруг нашего командира, уплотняясь, раздуваясь, словно огромный мыльный пузырь. Вот только щит мужчина направил не на себя или нас, что были надежно укрыты. Резко развернувшись, он завершил пасс рукой отравляя преграду на открытые участки стен.

Мощное заклинание, требовало времени. Командир спешил, но не успел. Залп, который выпустили лучники противника, на границе с пролеском, успел достичь цели. Прежде чем защита растянулась над стенами, оттуда послышались крики боли, от попавших в людей стрел. Мы стали подниматься от окопов, потеряв драгоценные секунды. Лучники выполнили свою миссию, к нам уже вовсю неслись войны. И дальнобойные заклинания придётся отложить, начинается схватка вблизи.

– К бою! – прокатился по полю разъяренный крик командира, видно ранения гражданских на стене и мужчину привели в состояние берсерка – А ну живо подняли задницы и смели наступление!

Базматти лихо спрыгнул со стены ударил кулаками перед собой, заставив их буквально пылать. И с ревом бросился на строй несущихся горгов. Кривая усмешка сама собой искадила губы. Интересно, а желание поддержать боевой клич заложено у мужчин в инстинктах?

Подхватив крик командира, гвардейцы стали вскакивать из укреплений. Из эфира сплетались энергетические секиры, воздух рассекали магические плети, на бегу уплотнялись щиты. Я взмахнул руками, вызывая привычные ладоням клинки. Парное оружие, которое принесло мне ни одну победу, надеюсь не подведёт и сейчас.

Первого же встречного горга, бью наотмашь скольльзящим движением рассекая живот. Взяв инерцию с разворота вон-

заю второй клинок в грудь следующего врага. Прокручиваю оружие, уже не пытаюсь бежать, а занимая стойку для встречи нескончаемых горгов.

Вокруг кипит битва. Тошнотворный запах крови туманит голову, лязг оружия, искрящийся силой эфир. Но их все равно много! Боги, откуда их столько? Получаю рваную рану в бок, от нароста на руке горга с сиреневато-фиолетовыми косами. Он выскочил на меня откуда-то со спины, лишь силой воли удерживаюсь на ногах и буквально сношу ему голову двойным ударом клинков.

Секундная передышка, чтобы слегка прийти в чувство и оглянуться по сторонам, заставляет содрогнуться. Мы ведём ожесточенный бой, но проигрываем. Слишком большой численный перевес на стороне врага. Магия косит горгов, но на месте одного, возникает двое, а то и трое. Кто-то уже забирается на стены по приставным лестницам, поскольку нашу линию обороны прорвали количеством.

– Держать строй и отступить! – словно усиленный магией раздался окрик командира – Прикрывайте друг друга!

Кулаки Базматти по прежнему пылали, сам же он был в рваных ранах, но казалось не замечал ничего. Гвардейцы стали быстро перегруппировываться, приближаясь друг к другу. Нашей основной задачей стало сформировать две шеренги. Спина к спине. Одни будут отбиваться от приближающихся горгов, вторые расчищать дорогу. Я оказался в паре с Усваном.

Дружный строй начал медленное, но неотвратимое движение. Я отбивался со стороны леса и казалось, что уже истратил весь свой резерв. Но клинки не исчезали, заклинание не развеивалось и я продолжал биться. Удар, уклонение, стоп прямой атаки, укол, рассекающий удар... снова и снова. Наверное, мы не дойдём до стены. Ни один наш план не был рассчитан на такое количество врагов. Судя по рассказам сторожил, могу только предположить, что здесь все племена горгов. Абсолютно все непримиримые племена.

– В проходы! – рявкнул командир где-то слева – Снежный буран, на счёт три!

Я непроизвольно округлил глаза, поражаясь силе командира. Это плетение было запасным и готовилось на крайний случай. Но видимо для Базматти угроза от пробившихся горгов уже была достаточной для экстренных мер.

– Три!

Притормозил, нарушая разработанный план, но уверенный, что моя помощь скоро понадобится. Мы истратили большую часть резерва, а это заклинание заберёт остатки.

– Два!

Нашёл взглядом командира. К которому уже подошли Норт и Камар. Именно они втроём составляли команду, обеспечивающую абсолютную защиту.

– ОДИН!

Мужчины вскинули руки, создавая одно плетение на троих, но такой силы, что становилось жутко. Перед гвардей-

цами заискрился эфир призывая воздух, снег и энергию, смешиваясь в одну силу. Снежный буран стал подниматься непреодолимой стеной и расширяться. А тройка все питала и питала его силой, пока стихия буквально не ожила. Теперь Лостиркуд в безопасности, в город сейчас не прорваться. Во всяком случае не горгам, лишенным владением эфиром. Почему они одни и где нолы, я подумаю позже. Сейчас есть задача поважнее.

Закончив заклинание Камар и Норт свалились без сознания, а командир лишь пошатнулся. Это хорошо, боюсь троих я бы не донёс. Одним рывком подскакиваю к гвардейцам, Базматти лишь одобрительно хмыкает на мое появление. Он берет с земли меч одного из падших горгов, подхватывает Норта и кивает на стену. Мы отступаем через ближайший проход и выходим уже за стеной.

– К женщинам их, – командир отдаёт мне Норта, а сам набирает воздуха в лёгкие и снова раздаётся оглушительный приказ – Вычистить всех тварей из нашего города. Живо!

Крик подхватывают гвардейцы. В очередной раз вдохновившись своим предводителем все бросаются в атаку. Внутренний двор, стены – между объектами быстро рассредотачиваются защитники, чтобы ликвидировать прорвавшихся горгов. Сам же Базматти прокручивает тяжелое оружие и бросается в ближний бой. Хотелось бы попросить его притормозить, но не думаю что меня послушают. Даже с опустошенным резервом командир планирует продолжать бит-

ву. Хотя по идее должен свалиться от усталости.

Нужно поторопиться, я ещё могу помочь. Но для начала призываю легкое плетение, заклинание для облегчения веса. По-другому двоих взрослых мужчин без сознания, я просто не дотащу до женщин. Заодно и проверю свою рыжую целительницу. Осознание, что она какое-то время находится близко к прорвавшим оборону горгам липким страхом спускается по позвоночнику. С этой бестии станется и в атаку броситься!

Глава 3

Лиабэл Северная

Женщины, конечно, потеряли пару мгновений, с ужасом рассматривая вражеские фигуры. Но потом вернулись к своей работе. Раненых становилось все больше. А от того, что мы застынем столбами, лучше им не станет. Горгами займутся мужчины.

Я повернулась и сразу же наткнулась на кузнеца с открытым переломом бедра. Обезболиваю мощным потоком чистой силы, вправляю и в четыре руки с ещё одной торговой накладываю шину. После обрабатываю многочисленные рваные раны одного из целителей с большой кровопотерей и бледного как снег. Хочу приступить к следующему раненому, но отвлекаюсь на сдавленный всхлип.

Мы с женщинами и импровизированным лазаретом располагались под навесом, примыкающим к одному из административных зданий. Он обычно использовался для лошадей или грузов, которые стоило укрыть от непогоды. Абсолютно открытый навес был близко к боевым действиям, чтобы не переносить раненных через весь город. Но все же стоящий чуть поодаль от стены и прячущийся в тени, не привлекал внимания. Обычно. Потому как прямо сейчас на нас двигался горг.

Воин с насыщенно синими косами и двумя ятаганами за-

метил нас. Судя по оскалу, прищуренным белёсым глазам, раненых и женщин щадить он не намерен. Поэтому уверенным размашистым шагом двигается прямо к нам.

Никто под навесом не отвлекался от раненых, не пытался бежать. Во-первых, от горга далеко не уйдёшь. Нечеловечески быстрые, они достигнут свою цель, даже если их будет много и они начнут разбегаться в разные стороны! Во-вторых, мы под защитой мужчин. И если мы заметили приближающегося врага, значит они тоже. Поэтому суетой, только усложним им работу, да и нельзя бросать раненых. Многие буквально руками удерживали жизни, пережимая артерии и останавливая кровотечения.

А самое главное, мы – северянки! Горг, ты или сам демон из бездны! Нас не напугаешь, если понадобится, мы и сами вступим в схватку. Краем глаза я увидела, как свободные женщины сделали несколько шагов вперёд. Вооружались на ходу, чем придётся. Кто досками, кто ножами. Но смеяться над ними будет только глупец, потому что они и половником если захотят, смогут так огреть, мало не покажется.

Горг подошёл уже вплотную, как на него сбоку вылетел цирюльник, Зонс. Парень корпусом попытался сбить война с ног, но лишь слегка оттолкнул. У цирюльника был металлический щит и меч, он сразу же занял боевую стойку. Потому как горг хоть не упал, но внимание своё переключил. Стремительным движением он начал атаковать Зонса. Хоть все северяне с детства учатся держать в руках оружие, это-

го явно недостаточно в битве с опытным воином, тем более один на один. Зонс всеми силами удерживал щит, на который обрушивались атаки, и не мог даже попытаться начать нападать сам. Горг тестил парня и совсем скоро своими ятаганами просто разобьёт защиту.

Из оцепенения и тревожного наблюдения за боем, меня вывел тот же сдавленный всхлип. Алли. Жена цирюльника, зажав рот наблюдала за схваткой. Но по ее бледнеющему лицу, я видела, как вера в собственного мужа сменяется диким страхом. Трясущиеся руки, глаза полные слез под дрожащими ресницами. Моя подруга не такая! Она смешливая, бесконечно добрая, нежная. И останется такой же, горя от потери мужа ее не сломает! Потому что с Зонсом все будет хорошо!

Отбрасываю тряпки, которыми обрабатывала целителя и, пока меня не успели схватить за шкурку, бросаюсь из-под навеса вон. На ходу запускаю руку в пояс. Боги, благословите мое желание быть готовой отдать на пробу, почти любой свой продукт! За ним, конечно, скрывается более меркантильное, но сейчас важно не это. А важно то, что нюхательный порошок, который помогает пробить заложенность носа быстро находится в одном из кармашков. Моя собственная улучшенная разработка! Смесь настолько ядреная, что при неправильном использовании может даже обжечь слизистую. И это сейчас самое, что ни есть верное использование!

Подхватываю камень с земли, и когда до дерущихся оста-

ется шагов пять, просто запускаю его в горга. Вряд ли опытный воин бросит вооруженную цель, которую почти добил, ради швыряющейся мусором девчонки. Но мне хватило бы и легкого разворота головы! Не сбавляя скорости, молюсь, чтобы горг отвлекся хоть на мгновение! Ну должен же он удостоверится, что его не берут в кольцо.

Один взгляд. Воин бросил один взгляд вбок! То что надо! Разжимаю ладонь и выдуваю весь порошок прямо в темно-зелёную морду горга. Секунда, другая. Как резко высокое тело сгибается пополам с ревом, всхлипом и чихом. Да, все одновременно!

– Давай же Зонс! – ору, ведомая не азартом схватки, а страхом, что действие порошка скоро закончиться.

Цирюльник подскакивает к нам и пытается рубануть наотмашь. Но похоже, я больше разъярила противника, нежели дезориентировала. Потому что костяным наростом на руке горг отбивает выпад и плечом сбивает с ног Зонса. Откидывая его на несколько метров! А после поворачивается ко мне.

Белёсые глаза налились красным, лицо перекошило. Я в ужасе осознаю, что смотрю в лицо своей смерти. Глупой и бесславной. Хотя Зонс будет жить, а у него жена и дочь, так что может все не зря?

Горг размытым движением оказывается прямо передо мной и заносит свои ятаганы. Судя по всему, чтобы срубить мне голову. А что, эффекто. Жутко, так что двинуться невозможно, но эффектно!

Я даже не могу зажмуриться, словно застыла в растянувшемся времени, смотрю на движение оружия и его приближение. Как неожиданно смазанная тень врезается в горга. Удар огромной силы отбрасывает врага. А на меня разворачивается, новенький. Вот только его пылающий гневом взгляд напугал не меньше чем ятаганы горга, несколько секунд назад.

– Назад! – не хуже зверя прорычал Гастиль.

Он медленно повернулся к поднимающемуся врагу и из воздуха в его руках уплотнились парные клинки. Сотканые из эфира, чуть прозрачные и преломляющие свет. Красивые. Я смогла сделать лишь несколько шагов назад, прежде чем эти двое ринулись друг на друга.

Напомните, мне больше не угрожать новенькому! А лучше вообще помалкивать лишний раз при нем. Потому что Гастиль дрался завораживающе. Прежде всего смертельно, но все равно завораживающе. Клинки звенели в молниеносных выпадах. Мужчины кружили, резко сталкивались, отскакивали в стороны. Искали брешь в защите, слабое место. Каждый удар был на пределе сил, что даже мне было понятно: одна ошибка будет стоить жизни.

Они снова сошлись, скрестив клинки. Тут новенький делает невероятное. Отпускает один меч, который тут же исчезает в эфире. Горг подаётся вперёд, по инерции заваливаясь вправо. А Гастиль с разворота уходит вниз, вскидывая руку, вызывая в ней свой меч и перерезает врагу шею.

Новенький поднимается, смотрит на меня. Коротким, тяжелым взглядом. В котором я лично не читаю ничего хорошего. Поэтому мне хватает пары секунд, чтобы добежать до навеса. Не станет же он меня убивать прямо при всех! Не станет же?

Воровато оглядываюсь и понимаю, что похоже станет. Гастиль идёт прямо на меня. Бездна его чёрных глаз прожигает насквозь. Я даже не сразу понимаю, что он несёт двоих гвардейцев, настолько перепугалась, что мне действительно конец.

– Можно не лечить, – сгрузив Норта и Камара громко объявил новенький, не обращаясь к кому-то конкретно, но так чтобы все слышали – у них магическое истощение. Просто присмотрите.

Ну вот, кажется и надо мной сжалились Боги. Или нет?

– А ты... – Гастиль перевёл на меня нечитаемый взгляд и замер.

Напряженный, застывший, сжимающий кулаки. Злой. Очень-очень злой...

Гастиль диль ван хейзен Примонд

Я только что с поля боя. Я участвовал в битве, смотрел врагу в лицо, забирал жизни. Не сомневаясь и даже не задумываясь. Нас уже давно научили не бояться. Гвардейцы не застывают в ужасе, не замирают в тревоге. И я в том числе. Но каждый раз эта несносная девчонка умудряется запустить

в мою душу такой всепоглощающий страх, что мне начинает казаться, проще убить ее самому!

Уже подходя к навесу, где женщины должны заниматься ранеными, я увидел, как местный цирюльник отважно отвлекает горга. Парень, конечно, проигрывает, но стойко держится, явно защищая своих товарищей. Оценив диспозицию, рассчитал, что успею донести старых гвардейцев до безопасности и придти на выручку. Вот только оценивать обстановку и тактически мыслить учили меня одного. Неугомонной же травнице такого не преподавали, а зря.

Хрупкая фигурка метнулась из укрытия, отвлекла горга, выдула ему что-то в лицо. Демоны, да у неё зависимость какая-то от этих порошков! С одной стороны, не оценить ее план нельзя. Если бы Зонс был чуть более сильным мужчиной или опытным воином, то все бы получилось. Вот только с другой стороны, мне сложно восхищаться смелостью рыжей, когда кровь заледенела от ужаса.

Разозленный горг просто отшвырнул цирюльника и, естественно, собрался отомстить. Я перестал соображать, просто рванул вперед. Мозг отключился, работали только инстинкты, вопящие защитить травницу любой ценой, и годами отработанные до автоматизма приемы.

Когда горг пал, всепоглощающий ужас спал, но ярость от глупого поступка рыжей по-прежнему застилала глаза. Боги, как же я испугался! Чем она только думала? Ну как можно так наплеватьски относиться к собственной жизни! Даже

не знаю, чего хотелось больше. Впитаться в ее губы поцелуем и сжать в объятьях, убедиться что жива и невредима! Или же отчитать как глупого ребёнка, хотя почему как? Ведёт она себя именно так! Накричать на неё, заставить всхлипывать, как нашкодившего подростка. Или сорвать совершенно другой всхлип с манящих губ. Воззвать к ответственности, рассудительности, должно же у девчонки быть чувство здравого смысла! Или прижаться к совершенному телу, обращаясь к совершенно другим чувствам. Порочным, жарким!

Демоны! Она сводит меня с ума... уже свела!

Я старался держать себя в руках, заставил вернуться к Норту и Камару, принести их под тент. Пытался включить разум, который никак не хотел проясняться. Вместо этого метался между желанием наказать девчонку или просто взять сию секунду. Лучше и то, и то!

– А ты... – я начал говорить, не определившись, что именно скажу. Наору за глупость, похвалю за смелость, просто признаюсь, что испугался так, как никогда раньше?

Она смотрела на меня своими огромными глазами. Цвета тепла, словно само солнышко пряталось под этими пушистыми ресницами. Покусывала пухлые губы, нервно перебирала пальцами. Но вдруг словно решила на что-то, на секунду зажмурилась и выпалила.

– Идиотка! Прости, прости меня! Если хочешь поругаешь, но потом, сейчас не теряй время.

Глупая улыбка сама растянула мои губы. Ведь обижаться

на эту обескураживающую искренность просто невозможно.

– Обязательно, – все же проговорил я, ведь теперь у меня появилась возможность встретиться с ней снова. А у неё не получится этой встречи избежать.

Хотел было бежать к стене, но необходимость отпала. Прозвучал горн. Новый сигнал и крики облегчения означали, что мы отбились! Осталось понять какой ценой?

Глава 4

Лиабэл Северная

Пока все радовались окончанию нападения, я радовалась улыбке. На совершенном лице мужчины, к которому уже и сама не знала как отношусь.

Мне бы немного времени. Пережить боль, обиду, залечить раны. Потом как следует подумать о словах, что дают надежду, объясняют глупое стечение обстоятельств, совсем немного, но все же оправдывают омерзительный поступок. Затем сесть взвесить свои собственные чувства, которые скачут от дикого раздражения до обжигающего желания, от доводящего до дрожи негодования к раздражающей на части нежности, от лютой ненависти до всепоглощающей любви. Понять готова я отдать какой-то стороне предпочтение и окончательно отбросить другую.

Но куда там? Вместо этого мне приходится разбираться с неожиданной родовой магией матери. Необузданной, мощной, но смертельной силой. Налаживать отношения с отцом, который хоть и понял ошибки молодости, все ещё остается сложным тираном. Отстаивать свою правду перед аристократами, королем, принцем. С последним я так и не поняла, что отстаивать. То ли правду о надвигающейся войне, то ли правду, что травница не может быть рядом с наследником королевства. А мне и сердечных терзаний хватило бы с го-

ловой.

В итоге, я чувствую себя хуже чем в одиннадцать лет. Ведь даже тогда, четко и взвешенно принимала решения. Обдумывала каждый шаг и прогнозировала последствия. А теперь? Скоро мне девятнадцать, но я только успеваю выныривать из этого водоворота событий, мечтая остаться хотя бы на плаву. Пытаться самой куда-то плыть, да когда там? Вот-вот новой волной накроет с головой.

Что в итоге? Я возвращаюсь домой, чудом переживаю первую атаку горгов. То что она первая – вопросов нет. Вопрос в том где нолы и когда следующая? И все мои чувства сосредоточены на улыбке. Одной единственной. Это болезнь. Я явно больна на все голову. Точнее на сердце. Потому что отдала его мужчине, к которому и приближаться не стоило. Причём дважды.

В себя я прихожу только от слишком сильных объятий Салли. В глаза подруги слезы, впрочем как и у всех вокруг. Но это ничего. Это от облегчения.

– Прости, я сейчас не могу, мы же с горном только вернулись и мне надо... – не успеваю договорить, как торговка все понимает.

– Боги, беги скорее домой! – она подталкивает меня, но через секунду кричит в спину – Но нам ещё нужна будет твоя помощь!

Я машу рукой, показывая, что услышала. Хотя и кричать не надо было. Не маленькая, сама все понимаю. Раненые, по-

гибшие. Сегодня будет очень сложный день, а ведь солнце ещё даже не подошло к зениту. Но сейчас меня интересует совсем другое.

Несусь со всех ног. На бешеной скорости петляю между маленьких домиков, и перепрыгиваю невысокие заборчики. Благо зимой снег, а не грязь и можно хорошенько сократить дорогу. Даже отсутствие тротуаров не мешает. В несколько минут добегаю до родного домика. Калитка, небольшой участок, входная дверь.

– БА?!

Иррациональный страх разгоняет кровь. Это сложно описать, но с тех пор, как Ба перестала прятаться в убежище, он всегда со мной. А старушка все отмахивается от моих переживаний. Мол, лучше она начнёт свою прогулку в бездну в любимом кресле, чем на глазах у перепуганных детишек. Согласиться с этой женщиной не было ни одной разумной причины, но и переспорить ее невозможно.

– БА! Ты где?

Я скидываю тулуп прямо на пол, и бегом несусь к ее комнате. Которая встречает меня пустотой. И новой волной животного ужаса. Я словно дикая, ношусь по первому этажу, даже под стол заглядываю. И нет! Понятия не имею, почему я ищу ее именно там!

– Да что б тебя! Это ещё что такое?

Скрип входной двери, чертыхание споткнувшейся о тулуп Ба, прозвучало одновременно с моим ударом головой об

стол. Да зачем же я под него залезла!

– Демоны! Ба! Где тебя носит? – ругаясь и кое-как выползая, но с нескрываемым облегчением наконец сказала я.

– Дорогая? Ты вернулась? – моя старушка и вовсе решила не раздеваться, а сразу бросилась ко мне.

Мы долго обнимались. Что-то бормотали, обе причитали, но все равно продолжали прижиматься друг к другу!

– Дорогая! Как же вы? В самую атаку вернулись?

– Ба, а ты вообще где была? Отбивалась от горгов?

– Вас так долго не было!

– Столько всего произошло!

– Я так скучала!

– Я так скучала!

Мы наконец облегченно рассмеялись и смогли слегка отстраниться, чтобы посмотреть друг на друга. Видно, каждой требовалось ещё одно доказательство, что все хорошо.

– У нас совсем нет времени, – печально улыбнулась ба.

– Точно, – тяжело вздохнула в ответ – атаку отбили. Но лишние руки не помешают.

– Особенно талантливой травницы, и по совместительству любимицы самого главного целителя, – горделиво задрала нос старушка.

– Точно, не прошло и десяти зим, – хихикнула я.

– Иди, милая, – она погладила мое лицо – им нужна помощь. Я бы и сама пошла. Но лучше пока отдохну. Иначе на костры сил не останется.

– Хорошо, – коротко кивнула, понимая, что разговор все равно придется отложить на завтра. А ба ни за что не пропустит прощание с теми, кто пал защищая город – а ты снова не сбежишь?

– Да куда я сбегу? – вскинула она руки – В оранжерее была, подумала, проводят меня горги сейчас в бездну, так хоть за растениями поухаживаю, чтобы они тебя дождаться смогли!

– Ты просто... просто... – и я рассмеялась, поражаясь логике этой женщины – бесподобна!

Целую старушку, поднимаю тулуп и уже с открытой дверью оборачиваюсь на ее голос.

– Я рада, что ты вернулась ко мне, – она смотрела на меня с такой нежностью, что в душе сразу стало теплее – и что дочь севера вернулась к своим землям.

– Но? Ба, как? – изумлённо вскинула брови, не понимая, как она могла понять что у меня получилось.

– Я знаю тебя, – ба легко улыбнулась, снова помолодев лет на десять – и если я провожала в Колдтранд своё дитя. То встретила повзрослевшую женщину.

– Ба...

– Иди, – махнули мне рукой, – хватит холод пускать.

Со смешком прикрыла дверь и побрела вперед. Я не торопилась. Сейчас пара минут уже ничего не решат. А мне за радость и такая передышка. Потому что до наступления ночи, это моя последняя возможность выдохнуть.

Я была права. Дойдя наконец до гвардейского корпуса, увидела, что уже на площади располагаются пункты первой помощи.

Ближе всего ко входу располагались ещё стоявшие на ногах целители, и те кто им помогал. Они осматривали всех пострадавших. Жестко и цинично делили их на категории. Особо тяжёлых отправляли в лазарет, на третий этаж. Те, кому обязательно нужно лечение, но они могли подождать, располагались здесь под большими шатрами. Ну и те, кому придется справляться своими силами. Иногда даже самые болезненные раны, отправляли лечить в домашних условиях. Да, это жестоко. Но шрам может украсить мужчину, особенно если он точно выживет. А вот чей то труп, точно нет.

Ближе к середине располагался Баригор. Не представляю, как командир ещё держался на ногах, но вместе с оставшимися гвардейцами и целыми мужчинами они распределяют дежурства и дозор. Тут же формировались патрули. Решался вопрос с вооружением. Все понимали, что атака первая, судя по всему пробная. Значит в следующий раз будет хуже. А мы и так выстояли лишь благодаря магии. Что будет, когда к бою присоединятся нолы со своими артефактами сейчас думать не хотелось категорически.

И по краям площади совещались все жители. Конечно, вместе с администрацией. Но власть у нас здесь номинальная, северяне и так всегда договорятся. Именно этим были заняты люди. Составляли список ущерба, готовили все самое

необходимое, перечисляли запасы. Сейчас не было отдельных людей. Все были одним целым. Только так можно выстоять. Поэтому сразу договаривались по провизии, материалам и прочей помощи. Нужно было организовать безопасное место для детей, стариков. И, конечно, подготовить костры.

Хочется представить, хотя бы на секундочку, что мы в счастливой истории. Где битвы, заканчиваются героизмом, легкими ранами и пиршеством. Но, к сожалению, наша жизнь куда прозаичнее. Я боялась представить какие потери мы понесли. Скольких знакомых мне всю жизнь людей, я больше не увижу. Как много семей сегодня ждёт ночь прощания. Немного поругав себя за трусость, обхожу круг людей, обсуждающих костры по касательной. Я ещё успею их оплакать, но боюсь потеряю остатки собранности, если сейчас предложу свою помощь здесь.

Также не присоединяюсь к тем, кто занимается запасами. Вряд ли кого заинтересуют мои сборы в такое время. Вещь не первой необходимости. Прохожу мимо гвардейцев, поскольку толку от меня в дозоре, столько же как и от козла. Я иду целенаправленно, твёрдо зная, где моя помощь сейчас важнее всего. Так делает каждый взрослый Северянин. Пришло и мое время.

– Лиа, – грозный окрик главного целителя, заставляет вздрогнуть, как только заметил? Ведь даже головы от осматриваемого пациента не поднял – чего так долго?

– Прости, Ролжен, – прячу неуместную улыбку, которая так и просится наружу. От простого осознания, что я не много на себя взяла. Что моей помощи в лечении действительно ждут.

– Я бы тебя за смертью посылал, – пробурчал мужчина – да вот только сегодня она и так у нас разгуляться собралась. Давай за дело, бери на контроль очередь, определяй степень повреждений. Отправляешь в лазарет тяжёлых, средних оставляешь здесь, а лёгких домой. Как закончишь, начинай заниматься средними. Потом приду проверю. – даже не глядя на меня проговорил мужчина и обратился уже к осматриваемому – Так вы, оставайтесь здесь, без помощи, вам не справиться. Но подождать пока можете.

– Господин Энгор, вы уверены? – я постаралась прозвучать строго, но вышло жалко.

Конечно, мне хотелось быть полезной! И я очень надеялась, что мою помощь примут именно в лазарете, а не отправят перетаскивать припасы. Но, настолько ответственное задание! А если я не справлюсь? А если ошибусь? Мало у нас смертей из-за боя, неужели ещё надо добавить гибелей из-за травницы недоучки. Паника накрывала меня стремительно, уже и пальцы начали трястись. Вот только их перехватили твёрдой хваткой тонкие ладони главного целителя.

– Лиабэл, – мужчина смотрел прямо на меня, не мигая – мне некогда убеждать тебя в том, что я могу доверить только тебе. В конце концов, кто здесь главная травница лазарета

Северного гвардейского корпуса? А ну соберись! – видно я все-таки моргнула, показав, что прихожу в себя, и Ролжен слегка расслабился. А потом и вовсе усмехнулся и добавил – Не забывай, у каждого своя работа. Так что делай свою!

И больше не теряя на ошарашенную меня ни секунды, раз-машистыми шагами направился в здание. На третий этаж, где его ждали особо сильно пострадавшие. В операционные, где мужчина ещё долго будет бороться за каждую жизнь. На свою собственную целительскую битву. Очередную битву, в нескончаемой войне со смертью.

Что ж, циничный, слегка надменный и чрезмерно строгий мужчина, как никогда вовремя повторил мне мою же фразу. У каждого своя работа. И мне мою только что обозначали.

Встряхиваю головой, окончательно разгоняя остатки страха, оглядываюсь по сторонам и уже совершенно спокойно, громко и четко спрашиваю.

– Кто следующий на осмотр?

Глава 5

Гастиль диль ван хейзен Примонд

Не знаю, сколько раз нападали на Лостиркуд, но явно не впервые. Во время боя никакой паники, четкие и слаженные действия. Гражданские участвовали в битве на пределе своих сил и помогали всем, чем могли. После сражения северяне продолжали изумлять. Каждый подключался там, где мог дать больше всего пользы. Причём жители делали это самостоятельно, без надзора и просьб. Будто другого варианта для них не существовало.

Если же на секунду, на одну лишь секундочку представить нападение на столицу Империи... я скривился. Это будет кошмар. Каждый житель станет угрозой не хуже, чем враги. Толпа взбунтуется и будет бесноваться требуя защиты, мародеры захватят торговые кварталы, а в преступном мире сразу начнётся передел границ. Конечно, военная мощь сосредоточена в Имперском гвардейском корпусе, да и практически все аристократы живут в столице, так что едва ли такой армии удастся причинить серьезный вред. А вот местным – вполне. Скорее всего от них ущерба будет куда больше, чем от всех горгов вместе взятых.

Я никогда не питал иллюзий на счёт людей. Как простого люда, так и аристократов. Точнее, очень рано перестал идеализировать происходящее. Но среди людей царило спокой-

ствие, которое устраивало большинство. Этого вполне хватало для того, чтобы не обращать внимание на окружающий мир, занять в нем отведённое мне рождением место и тихонько мечтать о чуть большей свободе, чем та, что была уготована.

Но Север. Он был настолько другим. Земля, люди, отношения. Это распределение перевернуло все мысли и установки с ног на голову. Мне словно показали, как может быть. И теперь смотреть на другое, просто выше моих сил.

А ещё есть Лиабэл.

Одна мысль, о которой отзывается огнём в сердце. Осталось только, разжечь ответное пламя, на пепелище того, что я сам натворил. Но после дороги, робких шагов, ее сегодняшней обеспокоенности, надежда на успех снова вернулась ко мне. А учитывая, что с безрассудной бестии за спасение мне полагается чуть больше, чем благодарность... В общем, плевать на благородство. С рыжей должок, и я знаю что попрошу.

Собственно эти мысли и занимали весь мой день. Мало хорошего, когда ты должен сосредоточиться на ликвидации последствий битвы. Но северяне справлялись сами. Мои советы здесь не нужны, да и опыта такого у меня нет. Выполняю приказы, занимаюсь тяжёлой работой. Обсуждение дальнейшей тактики командир оставил на завтра, а своё задание я уже получил. Сегодня нужно разгрести завалы и проводить падших. Ночью загорятся костры.

Лиабэл Северная

После двадцатого раненого я перестала считать. После обеда закончила первичный осмотр и перешла к лечению пациентов со средней степенью ранений. После того как началось вечереть и вовсе отрешилась от происходящего.

Это даже хорошо. Сначала я видела перед собой людей. Близких, знакомых. И каждое решение о том, кого, как, когда лечить отзывалось во мне тупой болью. Я ещё раньше главного целителя называла сухарем? Да, с такой работой он может эмоционально и закрылся, но хотя бы не потерял человечность. Теперь же совсем не уверена, получилось бы у меня так. А вдруг попади я на работу в лазарет, то стала бы черствой, бездушной? Во всяком случае к концу дня, именно так себя и ощущала.

Из коматозного состояния меня вывела Ба. Встав после того, как обработала разодранную до кости руку охотника, я увидела перед собой свою старушку. Даже головой потрясла, уверенная, что это мираж от переутомления.

– Дорогая, я реальная, – улыбнулась мне она – а вот ты скоро превратишься в видение. На сегодня достаточно.

– Ба, мне ещё нужно дождаться господина Энгора, – устало потёрла глаза – чтобы он принял работу, дал следующие распоряжения...

– Это то, что я тебе сказал около часа назад? – слышался рядом усталый, но насмешливый голос главного целителя.

– Вы здесь? – я удивленно перевела на него взгляд.

– Лиа, и давно, – мужчина мягко улыбнулся, но даже это не спасло его лицо. Слишком серым был цвет кожи и слишком темными синяки под глазами – попытался отправить тебя отдохнуть, но ты лишь отмахнулась. А я между прочим главный целитель, вовсе не мошка какая-то. Поэтому пришлось вызывать помощь. Госпожа Пилм, заберите свою внучку. А то завтра мне придётся лечить и ее.

– С удовольствием господин Энгор, – деловито поправив чепчик сказала Ба – я бы и вас забрала. Да вот только взрослые мальчишки предпочитают считать себя выше заботы. Так что даже связываться не буду.

– Я предпочитаю считать себя взрослым мужчиной, – усмехнулся в ответ – но спасибо за внимание. Скоро меня сменят в ночь, так что не переживайте.

– Ролжен, а как же. Я получается... – мысли тяжело ворочались, никак не желая шевелиться.

– Прекрасно справилась, – кивнул мне целитель – выстояла две смены. Придётся делать тебя главным помощником, а не травницей при лазарете. Но сейчас иди. Завтра с утра, ты нужна мне хоть немного отдохнувшая.

– Спасибо, я обязательно буду! – надеюсь мое лицо выглядит хоть немного соответствующе фразе. Или хотя бы не слишком измученно.

– Не сомневаюсь. – кивнул Ролжен и вернулся к раненому. Ба же взяла меня руку и потянула за собой. Забытые ощу-

щения. Из детства. Когда ты просто следуешь за человеком, которому всецело доверяешь. Даже тревоги и усталость отступили на второй план. Я сосредоточилась лишь на ощущении безопасности, теплоты и, наверное, счастья. Да это именно счастье. У всех оно разное. Мое вот с привкусом усталости, но с возможностью иногда просто спрятаться за тем, кто придёт, заберёт и поведёт за собой. За надежным, настоящим, любимым человеком. Поэтому когда моя старушка остановилась, я не сдержала порыва и крепко обняла ее со спины.

– Дорогая, ты чего? – немного удивилась Ба.

– Просто люблю тебя и радуюсь, что ты есть, – чмокнула ее щеку.

– Это было сложное время, – она посмотрела на меня с неприкрытым беспокойством – а будет ещё тяжелее. Но да, я у тебя есть. И мы со всем справимся.

– Обязательно, – кивнула в ответ.

– В особенности, когда ты поешь и станешь чуть тверже стоять на ногах, – уголки рта Ба поползли вверх и она кивнула в сторону навеса, на самом краю площади.

Темнота быстро опустилась, обняв Лостиркуд. Спрятав последствия утренней битвы, прикрыв усталость людей приглушенными красками. Мы расположились на уже порядком опустевшей площади. Люди распределили обязанности, дежурства. И сейчас каждый старался набраться сил, ведь самое сложное действительности только впереди. Быстро пе-

рекусили, потому что совсем скоро будет то, ради чего каждый Северянин пожертвует отдыхом, даже оставит ненадолго пост.

– Готова? – Ба накрыла своей ладонью мою, когда я дождала последний кусок мясного пирога.

– Да, – твёрдо кивнула, и накинула чёрную шаль, которую захватила моя предусмотрительная старушка.

Уже в полной тишине, держась под локти мы двинулись к окраине города. На улицы выходили горожане, постепенно образовывался целый поток из людей. Все мы шли в одно место. В тишине и распрямив спины. Сдерживая душасие слёзы и прикусывая щеки изнутри. Пришло время прощания.

Я старалась не считать количество костров. Но когда песня храмовника достигла пика и мы с факелами направились к ушедшим, то вспыхнувшее пламя осветило всю поляну. Мне понадобилась вся моя выдержка, чтобы не разрыдаться. Предательские слёзы душили, но эти люди не заслужили мокрой дороги в бездну. Они достойны лучших проводов и вечной памяти. Это получит каждый павший. Потому что север помнит. Всегда помнит!

Медленно тлели угли, разжигая в моей душе ярость. Слепую боль, что топила разум. За что? Почему они умерли? Как женщины могли лишиться мужей, а дети отцов? Никто не заслужил этого горя. Но каждый унесёт часть его с собой. И клянусь богами, я буду лелеять эту боль. Возвращать словно росток в собственной оранжерее. Чтобы вернуть сполна

при следующей атаке!

Не бывать смертям! Во всяком случае во множественном числе. Если силе земли все же потребуется плата, то пусть берет мою жизнь.

– Дорогая? – чуть слышный голос Ба, заставил обернуться
– Нам пора, все же зима в этом году не жаркая.

– Как и в прошлом, – кисло улыбнулась на извечную северную шутку – ты права, пошли.

– Вы позволите вас проводить? – из ниоткуда рядом с нами вышел новенький.

Уставший, слегка ссутулившийся. Казалось острые черты лица всего за день стали ещё жёстче. Взрослее. Под глазами залегли тени, а легкая дрожь и бледный цвет лица выдавали сильное магическое истощение. Рука сама собой потянулась к поясу, в поисках укрепляющей настойки. Но пришлось остановиться, мой пояс полностью опустел. Наверное, впервые в жизни. Однако это движение не укрылось ни от Ба, ни от самого гвардейца.

– Если нет, так и скажи, только не надо усыплять, – примирительно поднял он ладони вверх.

– Может и не надо, – неожиданно вместо меня ответила моя старушка, и бросила строгий взгляд прямо на новенького.

– Госпожа Пилм, – он быстро поклонился, словно стоит на приеме перед королевой, а не в поле, перед старой травницей
– Может? Значит я смею надеяться?

– Не знаю, гвардеец Примонд, – Ба вдруг приосанилась, неуловимым движением снова превратилась в ту сильную женщину, которой и была – видите ли после последней прогулки Лиабэл слишком сильно простудилась. Я бы не хотела так рисковать единственной внучкой.

Я ошарашенно уставилась на Ба. Конечно, было мало шансов, что она поверит в глупую болезнь. Но я не ожидала, что она в открытую бросит это гвардейцу в лицо. Пристыдив, словно мальчущку-хулигана, попавшегося на очередной проделке. Эффект она достигла потрясающий. Гастиль побелел как снег, сжал кулаки и вовсе не знал, что сказать. Да уж, это тебе не Имперский дворец, расшаркиваться, намекать никто не подумает. Сразу в лоб!

– Знаете, последнее, что я бы хотел, – тяжело сглотнув, но все же продолжая смотреть в глаза женщине, продолжил гвардеец – это рисковать Лиабэл. Если возможно, то готов делать это исключительно под вашим присмотром.

А он не потерян для общества. Начал бы отнекиваться или юлить, Ба бы его съела. С потрохами. Это она с виду хрупкий одуванчик в чепце. Я то знаю, какой грозной хищницей она может быть.

– Вы слишком взрослые, а я слишком впечатлительная, чтобы за вами наблюдать, – хмыкнула она, явно оценив ответ – поэтому разбирайтесь сами. Но будьте уверены, если мне придётся вмешаться, вам не понравится.

– Не сомневаюсь, – учтиво поклонился новенький, но я

готова поспорить, что он просто прятал улыбку.

– Идите, – махнула она рукой и отпустила меня.

– Ба, погоди, а ты куда? – окончательно растерялась я, не понимая, почему она вдруг стала отходить.

– Как куда, домой! – хмыкнули мне в ответ.

– Так нас же идут провожать, – все ещё недоумевала.

– И ты предлагаешь мне стоптать все ноги, пока этот гвардеец будет петлять по всему северу, выбирая самый длинный маршрут? – Ба заломила бровь – Нет, уж, провожайтесь сами. Я пошла.

– Она пошла, – глупо повторила, смотря как удаляется хрупкая фигура.

– А мы пошли? – Гастиль сделал шаг ко мне и подал открытую ладонь.

– И мы пошли, – чувствуя себя совсем идиоткой, вложила свою руку в его.

Глава 6

Лиабэл Северная

Это становится странной традицией. Я устаю до черных пятен перед глазами, несостояния нормально мыслить, еле передвигаюсь. А потом приходит новенький, берет меня за руку и куда-то ведёт. Уверенно, твёрдо, бескомпромиссно. Он делал так, когда мы были едва знакомы. Продолжал, в самое счастливое время моей жизни вместе с ним. Не закончил, даже, когда мы разошлись. И вот опять.

Горячая ладонь крепко, но аккуратно держит мою. Гастиль идёт спокойно, будто он только вернулся из приятного путешествия. А не провёл седмицу в сложной дороге, попав сразу к нападению, и не сражался с горгами. Ещё как сражался! Перед глазами встала мощная фигура, что смогла откинуть даже такую сильную тварь. Его точные и стремительные выпады, выверенные и смертоносные атаки. А ведь гвардеец сегодня спас мою жизнь. Снова. Не надоело ведь ему.

Мы идём по ночному городу. Под ногами хрустит свежий снег, что серебристым покрывалом укутал весь Лостиркуд. Ночь приглушила краски, но обострила чувства. И сейчас мои были на пределе. Я тяжело дышала, дрожала, пришлось даже прикусить губу, чтобы прийти в чувство. Все, это, конечно, не от усталости или холода. Может быть в том числе, но в первую очередь от несносного аристократа. Слишком

внимательного, который сразу же заметил мою нехитрую попытку взять себя в руки.

– Лиа, что с тобой? Все хорошо? – он остановился и развернулся ко мне. Аж дыхание сбилось. Как же можно быть таким красивым?

– Так, – я попыталась скрыть мурашки, неопределенно пожав плечами – бывало и лучше.

– Согласен, – новенький устало прикрыл глаза.

– Как вы выдержали? – пытаюсь унять дрожь в голосе спросила – Бой? Как все прошло?

– Лучше, чем могло, – мужчина тряхнул головой, словно отгонял какие-то образы – нам повезло. Командир Базматти спас весь Лостиркуд. Он намного сильнее, чем я предполагал.

– Да, Баригор стал для севера настоящей опорой, – горделиво ответила я. Мы все понимали, что такой сильный гвардеец, попавший к нам на распределение лишь в качестве наказания, мог бы уехать куда угодно. И благодарны Богам, что он остался. Богам и Мираше, – значит, все будет хорошо.

– Надеюсь, – руки Гастиля дрогнули.

– Что такое? – я сама обхватила ладонь новенького, чувствуя как ему не хватает поддержки.

– Их было слишком много. Больше, чем мы рассчитывали. Похоже, нолы не просто объединились с горами. Скорее всего они смогли сплотить все племена, – жестко проговорил он.

– Все племена? – ахнула я, прикрывая рот руками – Но как?

– Не знаю, – нахмурился новенький – поэтому мы и отправляемся в разведку. Слишком много вопросов. Откуда столько горгов? Как удалось их всех объединить? Где сами нолы? Когда ждать следующего нападения? Нам нужно готовиться, нельзя полагаться только на командира Базматти.

– Мы? – выловила я основное из этого потока вопросов, которые и сама прокручивала в своей голове.

– Да, небольшой отряд гвардейцев – кивнул в ответ – отправляемся завтра на рассвете. Надеюсь несколько дней у нас будет, чтобы разведать обстановку. И успеть подготовиться.

– Значит ты идёшь с отрядом? – сердце пропустило удар – Но ты же новенький! Как так возможно!

– Как сказал Родш, после всех лесных вылазок с одной неугомонной травницей, – усмехнулся вдруг Гастиль – я почитай уже свой. И лес знаю не хуже любого Северянина.

– Родшу только языком бы чесать! – поджала я губы.

– А что? Ты не согласна? – вскинул брови гвардеец.

– Конечно нет! – быстрее чем следовало, выпалила я – Ты не ориентируешься в отдаленных местах. А если придётся отступать, то знаешь не так много тайных троп! Да вообще, мы только после столицы, дороги и сразу в бой! Тебе нужно восстановить силы, резерв!

– Ты переживаешь, – с каким-то восхищением вдруг пе-

ребил меня новенький.

– Конечно, да! – снова быстрее чем следовала вскрикнула я – Ну в смысле, это же опасно... на такие миссии стоит посылать более опытных... местных, например... ты же можешь не вернуться!

– А ты хочешь чтобы я вернулся? – кажется мои жалкие оправдания пропустили мимо ушей.

– Со сведениями, которые могут спасти весь Лостиркуд? – попыталась вернуть тему в безопасное русло.

– С ними может вернуться любой член отряда, – прожигал меня взглядом новенький, продолжая этот допрос.

– Может, – понимая, что все равно попалась, пришлось продолжить – но мы говорим о тебе.

– Не стоит разговоров. Я вернусь, – твёрдо сказал Гастиль. Мне даже стало полегче.

– Ты сам как? – пришлось спрятать вторую руку за спину, потому что она так и норовила погладить лицо, провести по маленькому шраму, а после спрятаться в волосах мужчины. С которым у нас и так все слишком запуталось, чтобы усложнять ещё сильнее.

– Бывало и хуже, – хмыкнул он, и вдруг в его черных глазах зажегся огонь. Не обещающей мне ничего хорошего – например, сегодня, когда спокойно шёл к женщинам, что должны оказывать первую помощь, а увидел деву-воительницу, – я лишь шумно сглотнула. Вроде и говорит спокойно, но что-то мне все больше хочется спрятаться – с порошком и кам-

нем. Лиа, о чем ты только думала?

– Если бы я думала, а потом делала, моя жизнь была бы куда проще, – пролепетала в ответ – прости, сглупила! Знаю! И спасибо, что пришёл на помощь.

– Лиа, – у него даже жевали заходили, видно сдерживался из последних сил, но голос не повысил – я не пришёл на помощь, а случайно оказался рядом. Случайно! Ты хоть представляешь, меня могло там не быть! И что тогда?

– Тогда могло бы не быть меня, – я опустила взгляд в пол.

– Вот именно! – новенький все-таки сорвался на крик – Ты. Могла. Умереть. Когда же ты начнёшь думать о себе! Хоть немного! Нельзя так рисковать! Подставляться! Бездумно бросаться прямо в битву! Даже если у тебя есть камень и какой-то порошок!

– Не какой-то, а работающий со слизистой носа. Помогает при заложенности, но раздрает и жжёт, если ты здоров. Горг выглядел здоровым, поэтому должно было сработать. Да так-то и сработало, – мой бубнеж прервал, разъяренный почти рёв.

– Лиабэл!

– Ладно-ладно! – не выдержала и вскрикнула в ответ – Хватит орать, я все поняла! Больше так не буду. Проси что хочешь, только успокойся!

Вот сама ведь говорила, что надо сначала думать, и не прошло буквально одной минуты, как снова несу первое, пришедшее в мою бедовую голову. Судя по сузившимися гла-

зам гвардейца и его сдавленному дыханию я очень пожалею о своей оплошности. Уже жалею...

– Хорошо, – слишком размеренно проговорил он – я хочу, чтобы ты встретила со мной первую ночь года.

Чего? Семейный праздник, в самый разгар зимы? Да ещё и посреди войны? Может он головой ударился?

– Тебе не кажется, что до него нужно сначала дожить? – аккуратно спрашиваю я.

– Так ты же обещала, что больше так не будешь, – хмыкнул новенький – в себе я уверен. согласишься, точно выживу.

– Да и последний наш совместный праздник прошёл не очень, – все же решаю напомнить.

– Тоже верно, заодно исправим и это, – как ни в чем не бывало парирует он.

– Гастиль, – я набираю побольше воздуха, потому что мне его все время не хватает, особенно когда мужчина так близко – зачем тебе это? Началась война, до первой ночи ещё далеко. Не считаешь, что глупо просить именно это?

– Глупо, – совершенно серьезно соглашается со мной гвардеец – но то что я хочу, ты попросишь сама, когда придёт время. – он вдруг касается своей ладонью моего лица, и я как никогда рада ночи, надеюсь она скроет вспыхнувшие щеки – А пока я жду, хочу быть уверен, что сюда не прискачет командор Шортсон, кто бы то ни было ещё. И не заберёт тебя. Хочу быть уверен, что ты будешь рядом, не сбежишь.

Хочу быть уверен, что когда демонова война закончиться, ты позволишь с тобой встретиться.

Я застыла, гадая слышно ли как колотиться мое сердце. Или как поёт моя душа? Даже знать не хочу, как он понял, что командор Шортсон – мой отец, иначе с чего бы ему бояться, что я буду встречать семейный праздник с ним. Но его слова, поступки, терпение. Все это словно самое лучшее лекарство лечило мои раны.

– Хорошо, – улыбнулась я – будем встречать первую ночь года вместе.

– Ты ведь знаешь, что с кем встретишь ее, с тем и проведёшь? – вдруг еле слышным шепотом проговорил Гастиль. Царапая меня своими рычащими нотками, пробираясь куда-то под кожу.

– Знаю, – облизнула вмиг пересохшие губы.

– Вот и славно, – проговорил Гастиль, с трудом оторвал взгляд от моих губ, и повёл вперёд – пошли, а то правда простудишься. Тогда госпожа Пилм меня уьбёт.

– Она может, – пробормотала я и слепо пошла за новеньким. Опять.

Меня проводили до дома, отдали прямо в руке Ба, которая совершенно случайно вышла к калитке подышать свежим воздухом перед сном. Как будто за целый вечер ей не хватило кислорода.

– Дорогая, мне стоит переживать? – когда мы зашли в дом, моя старушка все же не вытерпела.

– Не знаю Ба, – абсолютно честно ответила я. Не вижу смысла посвящать ее в подробности наших отношений, но и скрывать, что они запутались не буду – правда.

– Ох, милая, – она посмотрела на меня тем взглядом, который каждый ребёнок видел от своих родителей. Говорящий, как много мы не понимаем, и что нам ещё учиться, да учиться.

– Ба! – я не выдержала и закатила глаза – Молю, не проси меня рассказывать. Это личное, очень. И хоть я не знаю, что будет дальше, но сейчас кажется все налаживается. А если так пойдёт, то я бы очень на это понадеялась. Потому что мне не все равно...

– Поняла, – меня прервал смех и лукавый взгляд, совсем не старушки, а скорее женщины, на который неведомым образом оказались морщины, – значит точно пора переживать.

– Ты вообще меня слушала? – ударила я себя ладонью по лбу.

– Слушала, дорогая, – все также улыбаясь продолжила она – и поверь, если уж ты, у которой все энциклопедии по травмам отскакивают от зубов, не можешь подобрать внятных слов, чтобы рассказать что происходит. Значит да, мне пора переживать.

– Да ну тебя! – обиженно надулась, не зная что ещё возразить.

– Милая, он очень хороший, – подошла ко мне Ба и крепко обняла – и переживаю я не за него. Там все ясно как день.

А вот ты, мечешься как раненая лань. Не знаю, чем вызваны твои сомнения, и не настаиваю, чтобы ты делилась. Просто реши все для себя.

– Хорошо, я постараюсь, – обняла старушку в ответ и поспешила скрыться на своём чердаке. Спасибо Боги за приставную лестницу, хоть сюда Ба не заберётся. И я может действительно смогу все решить.

Легко сказать. Как бы ещё сделать? В энциклопедиях по травмам об этом не пишут. К сожалению...

Глава 7

Гастиль диль ван хейзен Примонд

Мы отправились до рассвета. Небольшим отрядом, состоящим из меня, Родша и Камара. Эта парочка стала мне уже как родные дядюшки, особенно после поездки в столицу Империи. Поэтому с компанией повезло. С миссией не очень. Но приказы не обсуждаются.

Нам как воздух необходимо разобраться в происходящем. Снежный буран отбросил горгов, и ещё пару дней вокруг Лостиркуда будет остаточная непогода. Командир уверен, что в таких условиях нападать на город не станут. Поэтому у нас есть идеальная возможность проникнуть в тыл врага и собрать информацию.

Нужно понять сколько всего горгов? Потому что мы никак не рассчитывали на такое количество. Командир уже использовал наше мощнейшее плетение. Козырей осталось не так много.

Опять же где нолы? Учитывая, что нас чуть не растоптали в первой битве простой физической силой, боюсь даже представить, что будет когда к нападению подключатся они. Со своими артефактами из ролия, нолы грозные соперники, а в союзе с мощными и дикими горгами, да в таком количестве...

Нам нужны ответы. Нужно продумать новую тактику. И

похоже нужно начинать молиться.

Вышли затемно, аккуратно покинули город через главные, противоположные ворота. Намного быстрее уйти в лес и по касательной обойти Лостиркуд, нежели продираться через бушующую метель. Ещё резерв на это тратить. У нас его и так на всех троих, кот наплакал. Слишком много вчера израсходовали, а времени на восстановление просто нет. Будем экономить остатки, в конце концов, в случае обнаружения Родш и Камар смогут отбиваться какое-то время, а мне должно хватить сил на портал. Что-то я стал главным порталным гвардейцем, только за них и отвечаю.

Мы двигались бесшумно, настороженно. Никаких дорог, только тайные тропы. Иногда и вовсе петляли через дикий лес. Ноги утопали в сугробах, лицо саднило от ледяного ветра, тело продрогло так, что казалось вместо костей у меня теперь сосульки.

Пройдя безопасный по нашему мнению отрезок, мы приступили к поискам. Где-то же они должны были разбить лагерь. Судя по количеству нападавших, найти его не составит особого труда. Едва ли горги опасаются ответного нападения и станут отступать слишком далеко. Методично прочесывая лес, двигаясь параллельно следам отступающих врагов, к вечеру мы достигли цели.

В чаще горели костры, они были далеко, но свет от них стал четким ориентиром. Взяли хорошо влево, чтобы подойти к неприятелю с фланга. Из глухого леса. Даже если они

опасаются разведки, расчёт сделали на то, что основные патрули выставят по ходу движения от Лостиркуда.

– Камар, время, – коротко бросил Родш.

– Согласен, – кивнул в ответ, – подойдите.

Было непривычно видеть, как за целый день эта парочка не перебросилась не единой шуткой, не подколола меня или друг дружку, вообще не разговаривала. Все слишком сосредоточены, поболтаем, когда вернёмся с информацией.

Мы подошли к Камару, он владел очень полезным маскирующим плетением. Конечно, можно понадеяться на нашу скрытность и бесшумность, но лучше не рисковать лишний раз. Старый гвардеец, выводит формулу и нас покрывает слегка мерцающей пленкой. Какое-то время она переливается на нас, а потом словно впитывается. Вот, только теперь, мы под отводом глаз. Заметить нас практически невозможно.

Продвигаемся к кострам. Слава Богам, наш расчёт оправдался, мы подошли вплотную к лагерю, абсолютно незамеченными. Потому что с этой стороны не было дозора, мы вышли прямо к палаткам.

Тяжело переглянулись, ведь увиденное оказалось даже хуже, чем мы предполагали. Перед нами открылся настоящий походный город. Сотни костров освещали огромный лагерь, в котором ходили тысячи горгов. Демоны, да они похоже отступили раньше, чем подошли остальные силы!

Телеги с провиантом, палатки с характерными звуками

молота о наковальню, даже женщины снующие от костра к костру с котелками, мисками и кувшинами.

Пришлось затаиться, потому как мы не представляли масштабов бедствия, и попросту не знали, как подступиться к этому огромному пространству. Кишащему врагами.

Казалось бы глубокой ночью, неприятели должны готовиться ко сну, но вместо этого лагерь был погружён в суету. Нам это на руку, есть шанс подойти ближе.

Ждём, время уже за полночь. Подкрадываемся между палаток, где так и не зажегся свет. Шуршание, ночные разговоры, даже откровенные стоны раздаются за тканями, но мы бесшумными тенями двигаемся мимо.

Подойдя к предпоследней линии палаток, расходимся. Ещё в проблеске мы заметили три костра, наиболее близко расположенные к походному жилью. Времени на что-то более гениальное просто нет, поэтому пока решаем просто разделить и послушать костровые байки. Какой воин не любит обсудить прошедший день и пожаловаться на планы пустоголового командования? Правильно, никакой! Времени час, после встречаемся и если узнаем достаточно, то уходим. Если же нет... Боги надеюсь мы узнаем достаточно.

Я затаился в тени, между двумя плотно стоящими друг к другу тентами. Вымоченная жиром ткань, сохраняет больше тепла, но нещадно воняет. От каждого дуновения ветра палатка некрасиво хлопает и слегка надувается, чтобы потом вернуться обратно. Поэтому мне и самому, словно ткани

приходиться качаться в такт. Чтобы не выдать себя облепленным силуэтом.

У костра, за которым я наблюдаю, женщина, раскладывает миски, приборы, ставит кувшины, подвешивает над огнём котелок. Получается у них ужин, очень удачно! Закончив с приготовлениями, она порывивая стучит половником по металлической миске и ждёт мужчин.

Десятка мощных воинов стягивается к огню, с щипками и сальными шутками они забирают еду. Женщина молча терпит, но исчезает сразу, как ее дело закончено.

– Зизна, зря бежишь, все равно подо мной будешь, – кричит ей вслед горг с самым большим количеством кос. Судя по всему капитан этой десятки.

– Родхан, так может она в палатку и побежала, ложе греть? – оскалился один из тех, кто уже вовсю ест.

– Так моя палатка в другой стороне, – нахмурился так называемый Родхан.

– Так и у бабы ума ровно столько, чтобы воду из ведра не пить, когда полы моет, – запрокинув голову, расхохотался местный весельчак. Хотя к нему присоединились и все остальные.

Неужели, мне не повезло? И теперь целый час я буду слушать, как местные мужчины перемывают кости собственным женщинам? Может стоит пройти чуть дальше?

– Бабам больше и не надо, – между тем разговор продолжался, капитан в долгу не остался – Без них слишком много

умных развелось.

– Родхан, – третий горг включился в разговор, но быстро стал слишком серьезным – молчи!

– Сам заткнись, Гишкак! – рыкнул ему в ответ – Хоть вождь и пошёл на поводу у краснокожих, я не обязан с ним соглашаться.

– Ты идиот! – рывкнули на него с другого конца костра – И обязан вождю своим оружием, честью, жизнью. А хочешь высказывать собственное мнение, так сначала победи его в круге силы!

– Поэтому сегодня и рвал жилы на атаке! – сразу ощерился недовольный горг – Хотя какой в том смысл? Сразу было понятно, что мы не прорвём магическую оборону!

– Тебе то что понятно? Разве что как баб зажимать! – хихикнул местный шутник.

– Не забывайся, Хонхор! В бой вас все ещё веду я!

– Так ты не только веди в бой, а думай между ними! – кажется этого называли Гишкак – Мы же ходили в поход на людей. Откуда у них такая оборона? Обновлённые укрепления? Новый буран, что отбросил нашу атаку?

– Они знали что мы идём! – буркнул главный.

– Вот именно! Мы порвали бы демоновок магов на части, но они знали, что мы идём, – задумался этот суровый воин.

– Не удивлюсь, если краснокожие нас и сдали! – выплюнул озлобленный капитан – Я им не верю! Они водят нас за нос, стравливают, угрожают, хотят ослабить!

– Вождь тоже не верит, – хмыкнул весельчак – да вот только с ролием им не вера наша нужна, а сила и количество.

– Вот именно! Нас много, а их? На севере они вовсе как беззащитные дети. Передвигаются в своих переносках, придут... да я даже не знаю сколько они ещё будут добираться! – расплылся Родхан.

– Не переносках, а паланкинах. Они не могут долго ходить по снегу, вот и плетутся в хвосте, еле-еле. Думаю ещё седмицу точно, но в любом случае придут только артефакторы. Вождь нолов, вообще ещё переправляет своё творение по частям, – поправил серьезный горг.

– Вот именно! Ещё этот демонов портал! Надо было прирезать их, как только они из него вышли, – рычал главный.

– Родхан, – применительно продолжил тот, что Гишкак – сам подумай, какой нам толк с их смерти. Артефакты мы не активируем, они ни за что не научат. А без них, не сможем победить людей с их магией. Даже силами всех племён. Сам сегодня убедился. Думай о другом. О новых землях, тепле. Дети или нет, но с их артефактами мы сможем пробить магическую защиту. А уж вырезать хилых людей после не составит труда.

– Только это и успокаивает, – капитан швырнул миску – но почему так медленно. Отправляют нас в разведку, словно мы их псы. Командуют, пропускают первую битву.

– Им сложно. Люди творят из эфира заклинания. А нолом приходится сначала добывать ролий и только из него

делать артефакт, хранящий в себе магию. Наберись терпения, – оскалился самый мудрый за костром, хотя, наверное, у горга такая улыбка – когда их вождь наконец соберёт здесь свою машину, мы вернём себе все земли. А жалких людишек запрем за рекой, также как они нас.

– Если не перебьем всех во время войны, – вставил очередную только этим дикарям понятную шутку Хонхор и за костром раздался дружный смех.

От которого у меня мурашки побежали по коже. Боб мне в лоб! Хотя нет, бездна меня раздери! Нолы просто медленнее передвигаются, только это дало нам небольшую передышку. Если такая орава горгов нападет вместе с артефакторами, способными вскрывать наши магические барьеры... мы обречены!

Что там готовит вождь нолов, вообще сложно представить. Машина? Переправляет по частям? Может это быть комбинированный артефакт? Какая же в нем сила, раз горги так уверены, что с его помощью они захватят всю Империю людей?

Только ценность каждого подслушанного слова, не давала мне скатиться в панику. Нужно выбираться отсюда. Нужно рассказать остальным. Нужно... что? Готовиться? Боги, как? Как нам подготовиться к несокрушимоу врагу?

Все-таки позволил себе тихонько тряхнуть головой. Буду думать об этом не сейчас, не один и не в лагере врага. Это разведка, ты все разведал, вот будь добр соберись и доложи

теперь о том, что узнал.

С трудом держу себя в руках и тихонько пробираюсь обратно. В пролеске встречаю Родша и Камара. Судя по их лицам, они слышали либо то же самое, либо ещё что похуже. Хотя куда уже хуже?

Глава 8

Лиабэл Северная

Обижаться на новенького, зная и видя, что он живой было намного проще. А вот думать о боли, уже второй день томясь в ожидании его возвращения, не было никаких сил. Я все больше тревожилась, но уже не из-за его слов или поступков, а из-за него самого. Как он? Где? Когда вернётся? Вернётся же?

Все время, что я с утра до вечера, проводила на площади перед северным гвардейским корпусом, только добавляло беспокойства. В каждом раненом мне мерещился несносный аристократ. Я накручивала себя сильнее и сильнее, боясь, что где-то там в лесу он окажется совсем один. Ему никто не окажет помощь.

Отвлекалась только тем, что с каждым раненым пыталась по чуть-чуть использовать силу земли. На полноценные тренировки времени не было ни секунды, а так хоть что-то. Чувствовать совершенно другую магию было странно, но с раз от раза становилось все более привычно. Сила ластилась, словно зверёк. Который долго жил без хозяина и соскучился по теплу. Возможно поэтому и отдача у меня была минимальной. Не уверена, уставала бы я в любом случае. В таком-то ритме.

Спасал меня от него, кстати, главный целитель. Ролжен не

слушая никаких возражений, приходил два раза, в обед и вечером. Проводил беглый осмотр пациентов средней степени тяжести, которые расположились в открытом филиале лазарета на площади. И которые по странному стечению обстоятельств стали моими подопечными. А самое главное, после забирал меня.

Вот так просто забирал, заводил в лазарет, вёл в свой кабинет. А потом кормил. Заваривал мои же укрепляющие сборы. И пристально следил, чтобы я все съедала, выпивала. Это было неожиданно в первый раз, слегка неудобно во второй, приятно в третий. А на второй день вечером, я откровенно ждала господина Энгора. Особенно мой голодный желудок.

Сумерки уже начали опускаться, Ролжен задерживается. Мой воспаленный мозг тут же стал подсовывать ситуации, которые могли его задержать. Например, все гвардейцы вернулись с разведки полуживыми, и сейчас главный целитель пытается вытащить их с порога бездны. Или только новенький. Или он вообще не вернулся.

Боги, это невозможно! Надо было идти с ним, да хоть тайком! Все лучше, чем второй день гадать как он и что с ним? Во всяком случае, я всегда могу прибить его сама, но никому другому не позволю причинить вред надменному аристократу.

Как же меня штормит! Что я могу? Перед глазами встала картина, Гастиль в сражении. Литые мышцы перекатыва-

ются под кожей. Точные, выверенные и стремительные движения. Смертоносные парные клинки из эфира в его руках. Сильный, быстрый, сосредоточенный. Со своими потугами и порошками, я буду только мешать. Но как оказалось мешать намного проще, чем ждать. А злость и обида, совсем не так сильны как страх и неизвестность.

– Снова задумалась? – голос главного целителя раздался совсем близко – Значит я вовремя. Пошли Лиа, время ужина.

– Ролжен, – устало, но абсолютно искренне улыбнулась в ответ – задумалась только о том, где же пропадает мой единственный спаситель и кормилец.

– Все там же, – устало вздохнул главный целитель – только хочется передохнуть, как кто-то снова начинает пытаться умереть.

– Слушай, я могла бы помочь, – но договорить мне не дали.

– Ты уже помогаешь, больше чем некоторые работники. И я спокоен за весь полевой лазарет, поверь это очень много. У меня даже есть догадки, как тебе удаётся ставить на ноги одного раненого за другим, – он пристально посмотрел прямо в мои глаза.

– Ролжен, слушай... – я слегка замялась. С одной стороны, главный целитель знает про дочь севера, знает про сны. С другой, я продолжаю упорно молчать про свою силу, которая стала мне подчиняться. Особенно про ту часть, что рас-

платой за неё становятся не заклинания, а мой жизненный резерв.

– Не надо Лиа, – он покачал головой – мы давно знакомы, и если ты не рассказала сама, значит есть причина. Просто я надеюсь, что она связана с твоим бесконечным желанием самостоятельности. А не с самоотверженностью.

Пришлось опустить взгляд и пожать плечами. Враньё мое раскусят сразу, а так есть шанс оставить некую недосказанность.

– Понял, – нахмурился мужчина – этого и боялся. Будь осторожна, хорошо? А сейчас, пока у меня есть ещё возможность за тобой приглядывать, пошли уже есть.

И мы пошли. Кабинет главного целителя был больше похож на его жилище. Потому что помимо стандартного набора из стола, стульев и шкафов имел навесные ящики, небольшой буфет и даже кушетку. Атмосфера была очень располагающей, поэтому мы полностью отрешались от ужаса происходящего, страха за будущее и просто ели. Болтали. Смеялись.

Уже перейдя к отвару, мы вздрогнули, когда дверь распахнулась настежь. В неё влетел один из целителей. Запыхавшийся, усталый, но тут же мгновенно собравшийся. Правильно Ролжен паники не терпел. Своих работников он держал в дисциплине, не хуже Баригора.

– Господин Энгор, – быстро стал отчитываться целитель – прибыли гвардейцы, с разведки. Один на грани. Нужна ваша

помощь, срочно!

Все видения последних двух дней вспыхнули перед глазами. Виски прострелило болью, грудь сдавило, и в итоге, я всхлипнула. Да это не профессионально, скорее жалко. Но тревога и беспокойство за Гастия так меня измотали, что теперь когда они оправдались, всхлип это лучшее, что можно было бы от меня ждать. Слава богам не истерика!

– Значит помирились? – словно самому себе сказал главный целитель и порывисто поднялся. Я сама вскочила следом за ним, но одернула себя. Все же к тяжелым раненым меня не допускали. А мужчина лишь усмехнулся – Да, пошли, пошли. Проверим для начала, кто пострадал.

Я двинулась за Ролженом, на ходу вспоминая все молитвы, которые знаю. Боги, только бы с ним все было в порядке! Хоть бы все обошлось! Лишь бы живой!

Гастиль диль ван хейзен Примонд

От лагеря мы отошли незамеченными. Видно горги были уверены в том, что сильно нас потрепали. Слишком сильно для контратаки. В целом они оказались правы, но про разведку, конечно, зря не подумали. Зря для них.

В относительной безопасности мы все же устроились на ночной привал. Сил у нас у всех было мало, а попасться из-за потери концентрации – верх глупости. Пришлось искать место для отдыха. Расположившись под пушистыми ветвями вековой ели, мы приготовили спальные места и стали жевать

сухой паёк. О костре или других удобствах нормального лагеря речи не шло. Приходилось терпеть.

– Сейчас бы Лисичку сюда, – едва ли не впервые за всю разведку заговорил Родш.

– Точно, она бы и без костра что-нибудь придумала, уверен, – поддержал Камар, жуя мясо.

– Может она бы с и горгами что-нибудь придумала, – Родш прикрыл глаза и опустил голову на ладони.

– Да что, например? Вкусно их накормить, чтобы они стали добрее и ушли? – хмыкнул Камар.

– Думаю вы недооцениваете Лиабэл, – буркнул я. Не могу молчать, эта девчонка раз за разом удивляет своей смекалкой, спасает весь север, а они только об ее стряпне говорят!

– Успокойся защитник, – со смешком поднял руки Камар – никто не хотел обидеть нашу травницу.

– Смотри-ка, ещё не помирились, а все равно огрызается, молодец – довольно протянул Родш.

– Не понимаю о чем вы, – у меня совсем нет желания обсуждать отношения с рыжей. Тем более такие запутавшиеся и неопределенные.

– Мы тоже не понимаем, первый день же живем. И не женаты на строптивых северянках, – ухмыльнулся Родш.

– Вот-вот, но ничего дело молодое, разберётесь, – улыбнулся Камар, но быстро стал серьезным – если мы ещё разберёмся с горгами.

– Разберёмся, – уверенно кивнул Родш – всегда разбира-

лись.

– Не знаю, о чем говорили за твоим костром, – фыркнули ему в ответ – но то, что услышал я, не вселяет такой уверенности.

– Много о чем говорили, – коротко бросил Родш, – но это не повод сдаваться.

Камар лишь махнул рукой. Вот и понимай его как хочешь. То ли согласен, то ли считает, что мы обречены, то ли снежинку отгоняет.

Решено было потратить немного резерва на защитный купол, но не тратить время на выставление дозорных. Нужно вернуться как можно быстрее. Поэтому шесть часов сна, и вот мы продвигаемся обратно к Лостиркуду.

Сознательно выбираем другую дорогу, в этот раз мы вернёмся с противоположной стороны. Если игнорировать напряжение, вечный холод и угнетающую тишину, все идёт достаточно хорошо.

К вечеру мы подбираемся к городу. Осталось совсем немного и начнутся стены. Не знаю, что заставило нас пропустить первые шорохи. Возможно, приближающийся дом, а с ним и самоуверенность, что врагу здесь ещё нечего делать. Возможно, звуки все не стихающего снежного бурана. Но мы попались в ту же ловушку, что и горги, за которыми наблюдали совсем недавно.

На нас вышел отряд, видно неприятель послал разведку наблюдать за заклинанием и доложить об его окончании. Пя-

теро горгов сразу же бросились в атаку. Слишком хорошо им известно, что плетения эфира мощнее и болезненнее на расстоянии, чем в ближнем бою.

Мы едва успели сгруппироваться и призвать оружие. Но даже так, чуть не были сметены первой же атакой. Численный перевес, наша усталость, полупустые резервы. Демоны! Да нас вполне могут прикончить прямо под собственными стенами!

Я пытался думать. План, нам нужен план! Ставить портал? Двое не удержат пятерых в ближней схватке. Бежать? Не факт, что старшие знают плетение ускорения, а без него нас нагонят в три шага. Сюда бы травницу с ее гениальными идеями, безумными планами и порошками на все случаи жизни. Травница, точно!

– Родш, Камар, вдвоём за сколько сможете поставить один портал? – даже не пытаясь скрываться спросил я.

– Включи голову, в два раза быстрее, чем по одному, – крикнул Родш, яростно отбиваясь.

– Вот только с трудом вериться, что даже несколько секунд ты сможешь отбивать от нас всех пятерых, – пропыхтел Камар.

– А придётся поверить, – безумно усмехнулся я – давайте начинайте плетение.

Видя, как старшие товарищи неверяще переглянулись, просто заорал во все горло, пытаясь заставить их послушать меня.

– Начинайте! Я жить хочу! А не подохнуть за два шага до дома!

Краем уха расслышал дружное недовольство на тему того, что какой-то новенький ещё им будет указывать, и что нужно этот дом сначала заслужить. Но самое главное уловил смену потоков эфира, а значит они начали ставить портал. Ну давай рыжая bestия, не подведи со своей тактикой.

Разгоняю по телу укрепляющее плетение, чтобы улучшить физические показатели, а потом быстро делаю пасс рукой призывая, наверное, самое простое и незатратное своё заклинание. А ещё самое бесполезное, потому как после выхода из возраста дурацких шуток, им я не пользовался ни разу, но не забыл. Поэтому на раскрытой ладони появляется мерцающая... коровья лепеха.

Это стыдно вспомнить, но все первые курсы обучения, курсанты соревнуются не в отметках. А в том, кто больше расставит этих мин в учебных классах и казармах других взводов. Вонючие, они вызывают тошноту, доводят до слез, заставляют перестирывать все вещи и перемывать все помещение. В общем веселились мы знатно, пытаюсь подсунуть их соперникам. Кто же знал, что спустя годы, когда резерва почти не останется именно коровья лепеха останется последним шансом на спасение?

Не прекращая плести вонючее и шутовское заклинание, я набираю полную грудь, со всей силы начинаю сдувать своё грозное оружие во врагов. Может я тронулся умом, но прав-

да надеялся, что резкая вонь, а также эффект неожиданности, дадут нам несколько секунд замешательства, чтобы уйти порталом. И не зря!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.